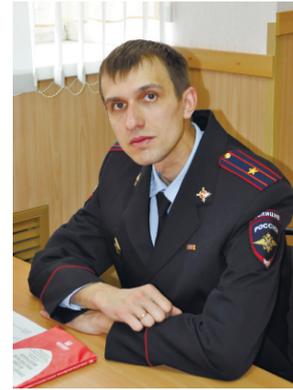

Д.В. Кузнецов

**ОСОБЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИЙ И
КУЛЬТОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

**FEATURES OF WITNESS IMMUNITY OF PRIESTS
BELONGING TO DIFFERENT RELIGIONS AND CULTS
IN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Введение: в статье изложены особенности определения права священнослужителей на отказ от дачи показаний по уголовным делам, рассмотрено понятие исповеди, приведены примеры судебных решений, в которых показания священнослужителей используются в качестве доказательств по уголовным делам.

Материалы и методы: в ходе работы над статьей применялись такие общие логические методы, как анализ научных трудов, религиозной литературы, судебной практики по рассматриваемой тематике и синтез. Аксиоматический метод использовался при работе с религиозной литературой.

Результаты исследования: проведенная работа по изучению особенностей правовой интерпретации термина «исповедь» позволяет расширить спектр конфессий, в которых существует данный обряд, что имеет существенное значение для правоприменителя. Анализ судебной практики свидетельствует, что сами священнослужители имеют возможность отказаться от представленного законом иммунитета от дачи показаний при необходимости сообщить сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Обсуждение и заключения: свидетельский иммунитет священнослужителей распространяется лишь на лиц, специально уполномоченных соответствующими религиозными учреждениями осуществлять обряд покаяния, если таковой предусмотрен их религиозным учением, вне зависимости от формы проведения и на сведения, полученные только в ходе исповеди. При этом священники имеют право самостоятельно отказаться от данного вида свидетельского иммунитета.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, отказ от дачи показаний, священнослужитель, тайна исповеди, христианство, ислам, кришнаизм, буддизм

Для цитирования: Кузнецов Д.В. Особенности свидетельского иммунитета священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 3. С. 377-381. DOI: 10.24420/KUI.2018.64.69.012

Introduction: the article outlines the specifics of determining the right of clergymen to refuse to testify in criminal cases, the concept of confession is considered, examples of court decisions in which the testimonies of priests are used as evidence in criminal cases are given.

Materials and Methods: during the work on the article, such general logical methods as the analysis of scientific works, religious literature, jurisprudence on the subject matter and synthesis were applied. The axiomatic method was used when working with religious literature.

Results: the work carried out to study the peculiarities of the legal interpretation of the term "confession", allows expand the spectrum of confessions in which this rite exists, which is of significant importance for the law enforcer. Analysis of judicial practice shows that clergy themselves have the opportunity to waive the immunity provided by law from giving evidence when it is necessary to submit information relevant to the criminal case.

Discussion and Conclusions: the witness immunity of clergymen applies only to persons specially authorized by the relevant religious institutions to perform a ritual of repentance, if that is provided for by their religious teaching, regardless of the form of conduct and information received only during confession. Thus priests have the right to independently refuse this type of witness immunity.

Key words: witness immunity, refusal to testify, clergyman, secret confession, Christianity, Islam, Krishnaism, Buddhism

For citation: Kuznetsov D.V. Features of Witness Immunity of Priests Belonging to Different Religions and Cults in Russian Criminal Law // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Of Russia. 2018. V. 9, N 3. P. 377-381. DOI: 10.24420/KUI.2018.64.69.012

Введение

Актуальность вопроса наличия у священнослужителя права отказаться от дачи показаний при допросе определяется самим фактом отсутствия указаний об этом в Уголовном кодексе Российской Федерации. Существование института исповеди как в традиционных, наиболее распространенных в России религиях, так и в таких конфессиях, как буддизм и вайшнавизм (конкретнее – кришнаизм как распространенное в России его течение), предполагает необходимость более тщательного изучения исследуемого нами вопроса. Многие авторы обращали внимание больше на процессуальную составляющую допроса священнослужителя, рассматривали право конкретных религиозных деятелей на принятие исповеди, а также возможные места совершения данного обряда. В ходе работы над статьей автором не были обнаружены источники, где рассматривалась возможность привлечения священнослужителя к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в случае сообщения им сведений, ставших известными в ходе исповеди. Кроме того, возможность привлечения священников к ответственности за отказ в ходе судебного разбирательства по делу от данных в ходе следствия показаний до сих пор не нашла полного и всестороннего описания в современной правовой науке.

Обзор литературы

Изучению иммунитета священнослужителей посвящено небольшое количество работ. Так, С.Ю. Пятин в комментарии к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 2006 году обратил внимание на его пересечение с нормами Уголовно-процессуального кодекса России (далее УПК РФ). По мнению исследователя, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ орган предварительного следствия не имеет права привлекать священнослужителей к какой-либо ответственности за отказ от сообщения сведений, ставших им известными в ходе исповеди. Также, по его мнению, не допускается и допрос священнослужителей об обстоятельствах указанного таинства [1]. В.Е. Евсеенко указывала, что «исповедь как покаяние в грехах присутствует только в некоторых религиях – православии, католицизме и протестантизме». Она обратила внимание на то, что не все священнослужители обладают правом совершения таинства исповеди. К примеру, в православном христианстве этот обряд могут проводить лишь священники (иереи, пресвитеры) или

архиереи [2]. В свою очередь, рассматривая позицию Русской Православной Церкви о возможности нарушения священнослужителями тайны исповеди во благо защиты граждан и государства, А.В. Пчелинцев пришел к выводу, что тайна исповеди носит «относительно абсолютный характер» и при необходимости может быть нарушена при возникновении опасности фундаментальным ценностям человечества [3]. Н.Ю. Волосова предлагала дополнить п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ уточнением: «Священнослужитель религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди или обрядов, схожих с покаянием», – предоставив рассматриваемый иммунитет сотрудникам всех официальных религиозных организаций, а не только христианству [4].

Материалы и методы

Объектом исследования выступает свидетельский иммунитет священнослужителей в России. В ходе исследования нашли применение классические общелогические методы и приемы исследования – анализ научных трудов по рассматриваемой тематике, религиозной литературы и примеров судебной практики, а также синтез. Аксиоматический метод применялся при интерпретации теологических трудов. Целью исследования является рассмотрение свидетельского иммунитета священнослужителей в уголовном праве сквозь призму существующих религиозных постулатов, многие из которых не получили должного всестороннего изучения, как со стороны теоретиков, так и практиков. Используемый метод обобщения позволил нам синтезировать полученные из рассмотренного материала данные в общие выводы, значимые для уголовного права.

Результаты исследования

Возможность привлечения лиц к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний в уголовном праве России ограничена наличием у представителей отдельных категорий граждан РФ и иностранных государств свидетельских иммунитетов. Так, в соответствии с п. 7 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди¹. При этом в рассматриваемом Федеральном законе данное положение подробно не конкретизировано. В нем не дается пояснений, что из себя представляет исповедь и каким образом священнослужитель может использовать дан-

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=1997039000&docid=6987>. (дата обращения: 11 мая 2018 г.).

ное право. Не совсем ясно, в каких случаях и какие именно представители религиозных организаций могут являться субъектами такого преступления, как отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Проблема изначально видится в возможности неверной трактовки термина «исповедь», поскольку он в основном используется только в христианских конфессиях. Действительно, насельник Сретненского мужского православного монастыря Иеромонах Иов (Шамиль Абильхаирович Гумеров), отвечая на вопросы верующих на православном интернет-портале «Православие.Ru», обратил внимание на то, что ислам отказался от использования исповеди в качестве методики покаяния. В исламе в качестве покаяния используется ат-тауба, но под данным термином понимается отказ от неповиновения Аллаху¹. С ним соглашается имам Казанской мечети «Куддус» Рустам хазрат Валиуллин в интервью корреспонденту интернет-портала «Исламское обозрение», говоря о том, что в исламе практика исповеди отсутствует ввиду своей абсурдности, так как публичное признание в грехах является их популяризацией, что с позиции данной конфессии недопустимо². Также следует учесть, что исповедь в христианстве – это регламентированный церковными канонами таинств обряд, который заключается в признании верующим своих грехов перед Богом в присутствии священника, выполняющего роль свидетеля и от имени Иисуса Христа специальной разрешительной молитвой отпускающего грехи искренне раскаявшемуся. То есть не всякая беседа со священником может считаться исповедью, даже если лицо признается церковному служителю в совершении грешных деяний. Исходя из этого, свидетельский иммунитет, предоставляемый священнослужителям, не распространяется на представителей исламской конфессии и узко ограничен сведениями, полученными представителями христианских религий в ходе проведения канонического обряда. Об этом также говорила В.Е. Евсеевко, обращая внимание на то, что институт исповеди существует не во всех религиях [2]. С учетом сказанного можно прийти к выводу, что уголовной ответственности по ст.308 УК РФ не подлежат только священнослужители христианских конфессий, уполномоченные специальным подразделением

своей религиозной организации на проведение обряда покаяния, который заключается в сообщении в их присутствии лицом о своих деяниях. При этом они могут отказаться от разглашения лишь тех сведений о преступлении, которые они получили в ходе проведения данного обряда.

Важно заметить, что 29 июня 2004 года Конституционный Суд РФ в постановлении №13-П указал, что из Конституции России и УПК РФ «не следует, что запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств досудебного производства исключает право такого лица дать соответствующие показания в случае, если оно согласно на это»³.

Имеется судебная практика по уголовным делам, в ходе которых в качестве свидетелей допрашивались священнослужители. Например, в приговоре по делу 1-19/2010, вынесенном в отношении Н.А. Чалых 12 апреля 2010 года Виневским районным судом Тульской области, в соответствии с которым он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, судья в качестве доказательств вины данного гражданина признал показания священника, настоятеля Богоявленского храма города Венева протоиерея Олега Алейникова. Последний подробно рассказал о своем знакомстве и общении с подсудимым, а также обо всех известных ему обстоятельствах жизни преступника. В то же время из материалов дела остается неясным, каким именно образом настоятель получил от подсудимого рассказанную на следствии информацию – из личных бесед либо же в ходе исповеди. Об этом сам Алейников ничего не говорил⁴.

Также давал свои показания в суде по делу №1-231/2014 в качестве свидетеля имам одной из мечетей г. Астрахани. По данному делу Советским районным судом г. Астрахани 22 сентября 2014 года был вынесен обвинительный приговор в отношении граждан Джаксибекова Т.У., Унаева Э.М., Алтаева А.К., Яхьяева С.М., Маштакова Р.Т., Захарьяева М.И., которые были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Имам мечети подробно описал все случаи его общения с одним из подсудимых и изложил содержание их диалогов⁵.

¹ Иеромонах Иов. Вопросы священнику // Сайт Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/6686.html> (дата обращения: 14 марта 2018 г.).

² Рамазанова А. Нужна ли исповедь мусульманину? // Сайт СМИ «Исламское обозрение». URL: <http://islamreview.ru/community/puzna-li-isproved-musulmaninu> (дата обращения: 29 марта 2018 г.).

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Веневского районного суда Тульской области по делу 1-19/2010 от 12 апреля 2010 г. // Архив Веневского районного суда Тульской области. Венева, 2010.

⁵ Приговор Советского районного суда г.Астрахани по делу 1-231/2014 от 22 сентября 2014 г. // Архив Советского районного суда г. Астрахани. Астрахань, 2014.

Представляется интересной официальная позиция Русской Православной Церкви (РПЦ) по вопросу иммунитета священнослужителей. В основах социальной концепции РПЦ, являющихся руководством для синодальных учреждений, епархий, монастырей, приходов и других канонических церковных учреждений в их взаимоотношениях с государственной властью, данный вопрос рассматривается отдельно. Несмотря на то, что в данном документе отдельный параграф посвящен рассмотрению положений закона «О свободе совести и о религиозных организациях» относительно регламентации иммунитета священнослужителей, в нем даются рекомендации самим священникам о том, что следует делать, когда на исповеди им становится известно о готовящемся преступлении. Указано, что «священнослужитель призван проявлять особую пасторскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении» [5]. Говорится, что священнослужитель должен, «свято сохраняя тайну исповеди», предпринять все усилия, чтобы задуманное преступление не свершилось [5]. Священнослужителю рекомендуется «призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения» [5]. Если же указанное не поможет, РПЦ рекомендует священнику по возможности предупредить потенциальных жертв о готовящемся преступлении, «заботясь о сохранности имени исповедовавшегося» [5]. В том случае, когда разрешить ситуацию предложенными способами не представляется возможным, священникам рекомендовано обращаться к епархиальному архиерею. Однако данный документ не дает четких указаний относительно того, каким образом архиерей должен решать сложившуюся проблему [5].

Вышесказанное дает основания утверждать, что в настоящее время законодательное закрепление свидетельского иммунитета священнослужителя на практике воспринимается несколько формально. Вышеизложенные положения связаны с религиозными культурами, которые в России являются доминирующими. В то же время не следует забывать, что в рамках современных тенденций развития российского государства на территории нашей страны стало появляться все больше представителей нетипичных для российской общественности религиозных культов. Вопрос, каким образом будут рассматриваться их учения об исповеди в случае применения к ним правовых механизмов, связанных с защитой тайны исповеди, на практике зачастую зависит от религиозных познаний правоприменителя (дознавателя, следователя). Так, например, достаточно сложным представляется понимание исповеди в буддизме. В главе 6 книги «Сутра Помоста Ше-

стого Патриарха» («Люцзу Таныцзин») говорится о механизме свершения покаяния, который в общем своем проявлении отчасти весьма схож с христианской исповедью, за исключением того, что само прощение грехов священнослужителем не реализовывается, а происходит за счет сознания своих прегрешений и обещания более их не совершать [6]. В учении о сознании Кришны также достаточно любопытно рассматривается институт исповеди. Так, Д.В. Бурда в своей работе «Христианство и Веды», сравнивая указанные конфессии, обращал внимание на то, что в учении вайшнавов существуют две покаянные молитвы и при совершении проступков вайшнавам рекомендуется покаяться перед более опытным вайшнавом [7]. Одна из таких молитв приводится даже в Шримад Бхагаватам – центральном произведении вайшнавов [8]. При этом неясно, кто именно обладает правом совершать обряд покаяния в данных религиях. При возникновении спорных моментов о наличии свидетельского иммунитета у вайшнавов для его подтверждения мы можем руководствоваться фактом официальной регистрации священнослужителя и рассматривать его как действующего лишь при представлении соответствующей документации. Факт существования института исповеди такому священнику придется подтверждать при допросе самостоятельно.

Таким образом, проведенный нами анализ предполагает необходимость унифицированного регулирования механизмов правовой реализации иммунитетов священнослужителей.

Обсуждение и заключения

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать определенные выводы. Во-первых, свидетельский иммунитет священнослужителей распространяется лишь на лиц, специально уполномоченных соответствующими религиозными учреждениями осуществлять обряд покаяния, если таковой предусмотрен их религиозным учением, вне зависимости от формы проведения. Во-вторых, они не могут быть субъектами, определенными ст. 308 УК РФ, лишь в случае отказа сообщить сотрудникам правоохранительных органов сведения о преступлении, полученные в ходе проведения обряда покаяния. В-третьих, представители мусульманских религиозных организаций в любом случае не имеют права отказаться от дачи показаний на основании рассмотренного вида иммунитета в связи с отсутствием в исламе обряда покаяния с участием священнослужителя. В-четвертых, любой священнослужитель имеет право по собственному усмотрению отказаться от предоставляемого свидетельского иммунитета и сообщить органам власти информацию, которую он получил от граждан в ходе исповеди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс]. М.: Новая правовая культура, 2007. 315 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/1269.html>. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 17.06.2018).
2. Евсеенко В.Е. Тайна исповеди в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 192.
3. Пчелинцев А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 58-61.
4. Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 91-98.
5. Основы социальной концепции // Русская православная церковь. М., 2000. С. 28-29.
6. Классические тексты дзэн. Сутра Помоста Шестого Патриарха / перевод А.А. Маслова. Ростов н/Д., 2004. С. 71-79.
7. Бурба Д. В. (Джаннанда дас). Христианство и Веды. М.: Гауранга, 2001. С. 11-12.
8. Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. Шримад Бхагаватам. Кришны-Двайпаяны Вьясы. Седьмая песнь «Наука о Боге». М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2013. Т. 2. С. 89-90.

REFERENCES

1. Pyatin S.YU. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 26 sentyabrya 1997 g. № 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznyh ob"edineniyah» [Elektronnyj resurs]. M.: Novaya pravovaya kul'tura, 2007. 315 s. URL: <http://www.iprbookshop.ru/1269.html>. EHBS «IPRbooks» (data obrashcheniya: 17.06.2018).
2. Evseenko V.E. Tajna ispovedi v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve // Obshchestvo i pravo. 2014. № 2 (48). S. 192.
3. Pchelincev A.V. Absolyutna li tajna ispovedi // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. 2011. № 5. S. 58-61.
4. Volosova N.YU. O tajne ispovedi i svidetel'skom immunitete svyashchenosluzhitelya v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3 (178). S. 91-98.
5. Osnovy social'noj koncepcii // Russkaya pravoslavnaya cerkov'. M., 2000. S. 28-29.
6. Klassicheskie teksty dzehn. Sutra Pomosta SHestogo Patriarha / perevod A.A. Maslova. Rostov n/D., 2004. S. 71-79.
7. Burba D. V. (Dzhannanda das). Hristianstvo i Vedy. M.: Gauranga, 2001. S. 11-12.
8. Bhaktivedanta Svami Prabhupada A.CH. SHrimad Bhagavatam. Krishny-Dvajpayany V'yasy. Sed'maya pesn' «Nauka o Boge». M.: Bhaktivedanta Buk Trast, 2013. T. 2. S. 89-90.

Об авторе: Кузнецов Дмитрий Владимирович, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
e-mail: iaogsu@mail.ru
© Кузнецов Д.В., 2018

Статья получена: 19.06.2018. Статья принята к публикации: 19.09.2018.
Статья опубликована онлайн: 26.09.2018.

About the author: Kuznetsov Dmitry V., Lecturer of the Criminal Process Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: iaogsu@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.